

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

A romantic couple in a close embrace. The woman has long, wavy red hair and is wearing a white off-the-shoulder top. The man has dark hair and a light beard, wearing a white shirt. They are looking at each other with soft expressions. The background is dark.

Жестокая

Прости меня

Пелевина Катерина

Жестокая. Прости меня

<https://litres.ru/74221322>

Аннотация

Бывает ли так, что время останавливается? Что кажется, будто ничего не станет прежним? Мы порознь полтора года, а внутри до сих пор всё только о нём. Особенно, когда я вижу его маленькую копию перед собой. Мне пришлось уехать. Пришлось спрятаться. Только он ничего не знает. Как бы не искал, в другой стране найти не мог, ведь имеет запрет на выезд. А теперь опасность миновала, и я вернулась... Но не учла одного. Он больше не любит. У него другая жизнь, девушка и обида, которая, кажется, никогда не покинет его оледеневшее сердце...

Содержит нецензурную брань

Первая часть "Жестокая. Отомсти ему"

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	8
Глава 2.	16
Глава 3.	24
Глава 4.	34
Глава 5.	40
Глава 6.	47
Глава 7.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пролог

Саша Лисовая (Лиса)

Полтора года спустя

– Нет, не нужно, Лёня... Мы вернулись, здесь не нужно. Артемий Николаевич обещал мне, что всё кончилось... Сказал, что я могу ничего не бояться...

– Александра Викторовна, я просто оказываю помощь. Мне велели. Потому что Катюшка ещё крошка совсем, а Вы не обустроились до конца, – настаивает грозный бас, перехватывая из моих рук коляску.

– Я справлюсь, поверь. Не разбуди... – шикаю на Мельникова, хотя он хороший.

Почти полтора года мы провели вместе в Испании, куда Нику был закрыт всяческий доступ. Им ведь запрещено покидать границы страны, а я не могла поступить иначе... Он бы искал, и знаю, что искал... Но выхода не было. Мне угрожали... И вот теперь... У нас есть дочь. Маленькая черноглазая Катюша.

Спустя полтора года я вернулась в родной город. Подальше от того района, где нас хоть что-то связывало, но всё же... Воспоминания порой жестоки.

Не знаю уж, что творится с самим Ником... Надеюсь, он смирился... Или хотя бы немного отошёл от всей этой ситуации, потому что внутри меня как была катастрофа, так и про-

должается. Только малышка и моё привыкание к роли мамы отвлекает от всего остального... От ужаса, что я пережила, будучи беременной ею.

Когда мне поступает звонок с известного номера, я сразу же поднимаю. Ведь мы столько общались, пока я была за рубежом... Что уже на самом деле стали родными людьми... А ведь когда-то это казалось мне невозможным. Да и сам Ник вряд ли бы поверил в то, что это правда.

– Да, я звонила... Артемий Николаевич, скажите пожалуйста Лёне, что мне не нужна нянька. Он может быть свободен... – кошусь на Мельникова, пока он идёт рядом и недовольно фыркает.

– Саша, он ведь не просто так с тобой ходит. С внучкой помогает. Это даже не обсуждается... Вы вещи распаковали? – спрашивает меня мужской баритон, и я вздыхаю.

– Частично. Пошли прогуляться. Сегодня погода хорошая, а Кате надо дышать свежим воздухом, – пока болтаю со свекром, Лёня заботливо катит коляску. – Ещё я хочу навестить родителей, но пока не знаю, когда поеду туда...

– Хорошо, будь на связи... Кристальников младший наконец выслан по этапу в Копейск... Будем надеяться, там и подохнет...

К моему горлу подкрадывается ком, когда вспоминаю последний мой вечер перед исчезновением. Как было больно писать то прощальное письмо...

Как было страшно, когда меня подкараулили после учёбы

в подъезде...

Как я приехала вся в синяках к отцу Матвея... Рассказывала про угрозы...

Как меня положили в клинику на сохранение в Испании...
Всю избитую и... Совершенно дезориентированную.

Только Лёня был рядом всё время. Парень, которого ко мне приставили родители моего несостоявшегося мужа...

– Как он? – спрашиваю, а внутри всё болит. Ни на секунду не забывала. Даже зная, какую боль причинила своим уходом, но я не могла ему рассказать... Я бы его только подставила... Его отец предупреждал, что делать всё придётся тихо, иначе Матвей, как всегда, сорвётся, узнав о том, что произошло и о моей беременности... Что те люди опасны. Они ведь угрожали мне нашими жизнями...

– Нормально, Саш... Говорил с ним вчера. Должен заехать в выходные. Что-то срочное у него... Может, там и встретиться... – предполагает он, а у меня внутри всё взрывается, когда представляю это... Как бы я хотела увидеть его чёрные глаза... Рассказать ему о малышке... Обо всём, что случилось.

О моих к нему чувствах, которые ни на секунду не отпускали. Держали. Не позволяли сломаться. О том, как бы мне хотелось, чтобы он взял её на руки...

Думаю об этом и снова плачу...

– Да, было бы хорошо, – признаюсь, вспоминая наши с ним клятвы о том, что мы навсегда будем принадлежать друг

другу, что бы ни случилось. – До встречи, Артемий Николаевич и спасибо Вам за всё.

– Не за что, Саша. Поцелуй внучку, встретимся на днях, – он сбрасывает, а я смотрю вперёд на спину Леонида.

– Лёня, жди меня! – ускоряю шаг, нагоняя его, и гляжу на свою спящую малышку. – Правда красавица?

– Конечно, вся в маму, – Лёнька играет бровями, а я стучаю его по руке.

– Дурак! Она вся в папу! – ругаюсь и ворчу, словно старая бабка, а потом...

Взгляд мой натывается на идущего впереди Никитина... Идущего за руку с другой девушкой. Что-то ей напевающего и довольного. Светящегося, словно яркое солнце в самый промозглый день.

И мою душу не просто разрывает на части, она словно покидает тело... Болезненным спазмом прошивает всё нутро, когда я ловлю его глаза своими...

Он смотрит на коляску, на меня, на Лёню, и, кажется, что та нить, что держала нас всё это время в одночасье рвётся прямо на моих глазах, а где-то глубоко внутри меня в смертельной агонии бьётся и воет обезумевшее сердце...

Глава 1.

Саша Лисовая (Лиса)

– Артемий Николаевич, я не смогу приехать к Вам... Просто... Не смогу. Видела Матвея. Он с другой девушкой. Он... – тараторю, пока Мельников стоит рядом и катает коляску на месте, чтобы малышка не проснулась. Хмурясь, рассматривает меня сердитым отрешённым взглядом.

– Девушка? Да брось ты. Даже если и девушка. Он ведь не знал ничего. И про ребёнка не знает. Успокойся, Саша. Не хватало, чтобы у тебя еще молоко пропало, – успокаивает меня его отец, а у меня всё равно везде болит. Внутренности жгучими спазмами скручивает. Не могу терпеть...

Хоть и знаю, что не имею права жаловаться!

Это я уехала и ничего ему не объяснила, он не обязан был хранить верность невидимке...

– Вы правы, но... Я не смогу поехать... Не смогу...

– Мы сами приедем к вам. Поговорим. Успокойся сейчас... Дай трубку Лёне.

Пока реву передаю телефон моему охраннику и он, услышав несколько фраз, молчит, а потом бросая короткое "понял", сбрасывает.

– Приказано проводить до дома и помочь разгрузить вещи, – проговаривает он вслух, и я согласно киваю.

– Хорошо...

По пути домой Катерина всё же просыпается. Я беру её на руки и показываю улицу, на которой мы теперь будет жить. Только это способно хоть немного привести меня в чувства. Только её улыбка и интерес в карих угольках.

– Ей, кажется, нравится, – делаю я заключение, глядя на Мельникова, и тот кивает, улыбаясь. Он всегда так тепло относится к нам. Всегда старается проявлять заботу и внимание, как бы грубо я порой себя с ним не вела. А на меня, бывает, находит...

– Александра Викторовна, заходи уже в дом, чай пить будем, – гонит он меня, и я вынуждена согласиться... С ним мне куда спокойнее и легче, чем без него...

К вечеру часть коробок разобраны. Лёня ложится в гостиной, а я с малышкой в спальне, пока не готова детская для неё. Но он обещает помочь...

А я всё думаю... Кто эта девушка? Как давно они вместе? Она подходит ему... Очень симпатичная. И снова блондинка, словно он намеренно обходит стороной шатенок... Или я уже надумываю?

Усталость рубит. Даже несмотря на мысли о Нике на этот раз, поглощённая тревогой и отчаянием, я очень быстро засыпаю...

– Кто здесь? Эй?!

– Саша, верно? Не двигайся... – чувствую что-то острое в районе спины и не могу пошевелиться.

– Кто ты? Что всё это значит???

– Твой парень... Никитин Матвей Артемиевич... Я его друг, – цедит сквозь сжатые зубы мужчина, сильнее надавив, и я четко ощущаю, что это металл. Возле меня держат лезвие ножа.

– Заходи. Поболтаем, – говорит он, затыкая мой рот, и рядом вдруг возникает еще две огромные мужские фигуры. Я трясусь, мне страшно. Телефон далеко, никого из соседей, как назло, нет. А Ник вернётся только ночью.

Когда открываю квартиру, меня проталкивают внутрь, и я падаю, сбиваясь с ног.

– Слушай сюда, шкура. Твой парень сильно попал. Залез туда, откуда живыми не вылезает. Его спасет разве что чудо. Мне нужны бабки, которых он меня лишил. Десятки лет схема работала, а тут он...

– От меня вы что хотите?! – спрашиваю, перебивая, испытывая и страх, и злость к этому человеку. И тут понимаю, что зря столь борзо себя веду, потому что меня тут же больно бьют по лицу наотмашь.

– Заткнись нахрен! Не учили, что баба молчит, когда мужик вещает?! – надывается он, пока у меня кружится голова от такой мощной оплеухи.

– Если не отдаст нам деньги сегодня же, и тебе пиздец, и ему. Даже погоня его не спасут, ты не представляешь, какие

у меня связи. Живьём закопаю обоих, усекла меня?!

Я молчу, а меня вдруг остервенело хватают за волосы.

– Что за баба такая... Спрашивают – не отвечает. Не спрашивают – пиздит без умолку. Усекла, спрашиваю? – пока меня трясут в разные стороны, удерживая за голову, я только и успеваю, что рыдать и скулить. С самого начала я знала, что эти погоны до добра не доведут. С самого начала, и вот...

– Вас посадят... Когда Ник узнает... Вас посадят...

Мне бы замолчать, но я не могу. Защитная реакция выдаст хоть какую-то броню, и тогда, когда главный даёт отмашку, его прихвостни несколько раз беспощадно пинают меня по спине и животу. От острой боли я скручиваюсь. Всё внутри болезненно и истошно ноет.

– Лучше думай, где найти бабло. Пока я тебя с собой не забрал... Идём. Времени вам до завтра.

Эти твари уходят, а меня окутывает дикий неконтролируемый страх...

Вдруг они и вправду что-то сделают моему Нику?

И после случившегося у меня нет выбора кроме как найти единственного человека, у которого целый океан связей в полиции. Я ведь знаю, где они живут. Помню ещё со школы...

И уже у них дома, Артемий Николаевич и Елизавета Юрьевна помогают мне прийти в себя. Вызывают скорую, где до меня начинает доходить, что я беременна. Тогда и созревает весь этот план с перелетом в другую страну и запиской.

Сказать, что меня рвёт на куски – ничего не сказать.

У меня в животе его ребёнок... Малыш или малышка, и от этой мысли всё внутри переворачивается. Что бы ни было... Ник узнает о ребёнке и простит... Простит ведь? Простит...

Я верю, что простит и поймёт меня...

Что никогда не разлюбит...

Открываю глаза от яркого солнца и кричания Катюши под боком. Всю ночь она спала рядышком. Так она лучше проваливается, порой может и всю ночь так проспать. Я кормлю её, подмываю и кладу в манежик поиграть. Она уже активно вышагивает, придерживаясь за бортики. Ей почти одиннадцать месяцев. И она такая забавная...

Невероятно милая.

Напоминающая мне его...

– Голодна? – спрашивает меня Лёня, орудуя лопаткой по сковороде.

– Не знала бы тебя, подумала, что ты меня соблазняешь, – шучу я, вдыхая аромат омлета.

– А вдруг так и есть, – издевается Мельников, на что я начинаю хохотать.

– Ага...

Когда завтракаем, мне приходит сообщение, что родители Матвея уже едут в гости.

Катюша впервые видит их вживую, а не на экране. Все радуются. Пока мы вдруг не остаёмся с его отцом наедине.

– Ты права, Саша... Он заезжал. Сказал, что они женятся и ждут ребёнка... Мне жаль, – передаёт он мне, а у меня сердце осуществляет первую остановку...

Теряю дар речи. Несколько минут так и молчу, переваривая информацию, пока наконец не отпускает...

Показалось? Послышалось?

– Что? Вы серьёзно?

– Да. Я и сам не ожидал...

– Боже... Боже... – мотаю головой, прикрываю ладонями лицо. – Тогда не говорите ему ничего, я Вас прошу. Надеюсь, не сказали?!

– Нет, у меня язык не повернулся... Ты ведь просила. Сказала, что сами разберётесь...

– Хорошо, хорошо, что не сказали... Господи...

Какая же я дура... На что надеялась?! У него новая семья... Невеста, ребенок... Господи, мы ему явно чужие. Лишние... Мы ему вообще никто.

Так вдруг больно становится, что с треском вдыхаю воздух. Кажется, что и вовсе не будет следующего вдоха. Что вот этот последний...

– Саша, ты держись. Не плачь.

– Я не плачу, – лгу я, стирая со щек горькие слезы. – Так правильно. Наши жизни разделились... У него своя, у меня... Своя...

Так отчего же так больно в грудной клетке???

Как будто из меня душу вынули...

Словно все мои мечты за секунду рухнули, как выстроенный карточный домик...

Как это может быть правдой???

Около месяца уходит, прежде чем я нахожу работу, нанимаю няню и полностью устраиваюсь в том месте, которое выбрала. Помимо няни мне всё ещё помогает Лёня. Можно сказать, он присматривает за няней... Как бы странно это не звучало.

Понемногу меня отпускает...

Рутина, материнство, новая жизнь...

Остаётся только приехать к Альберту и оформиться. Я ведь работала там некоторое время и знала, что он поможет снова трудоустроиться. Он уже обещал мне как-то... Опыта у меня особо нет, да ещё и маленький ребёнок на руках... Но он был рад, что я позвонила. Поэтому я приняла его щедрое предложение, не задумываясь. Тем более, что Ник уже давно не связан с этой фирмой...

– Саш, проходи. Я очень рад, что вернулась. Ты хорошо работала. Показала себя ответственным работником, а у меня как раз не достаёт кадров... Первое время так же секретарём. Тебе надо влиться. Позже посмотрим... – он ведёт меня вдоль длинного коридора, а я осматриваюсь... Так давно тут не была. Кажется, что вечность...

– Что Вы, конечно, я так рада... – цокаю каблуками и пытаюсь оценить свой внешний вид в зеркалах. Не слишком

ли вульгарно? Мои красные волосы всегда заставляют всех оборачиваться. Но на мне сейчас белая блузка, чёрная юбка карандаш и шпильки. Все в пределах допустимого. Правда от кормления грудь стала намного больше, надо бы сменить гардероб...

– Вот, проходи. Анна оформит тебя. Принесла документы?

– Да, с собой, – тут же достаю паспорт, трудовую, диплом и прочее.

– Хорошо, потом зайди ко мне, – наказывает Альберт, и я киваю.

– Да, договорились.

Пока меня оформляют, знакомлюсь с новыми работниками кадров. Большинство сменились. Хотя и неудивительно... Такая огромная компания. Тут порой сменяется даже руководство.

А дальше я на воодушевленной волне следую к кабинету своего начальника, но стоит открыть дверь, как весь мой обзор на Альберта загораживает до боли знакомая широкая спина в серой рубашке и темноволосый колючий затылок.

– Ох, как хорошо, что ты освободилась. Как раз хотел вам обоим сообщить, – улыбается Альберт с характерным довольным прищуром. – Ты будешь не моим секретарём. Его...

Глава 2.

Саша Лисовая (Лиса)

Когда Ник оборачивается, земля уходит у меня из-под ног. Я не могу проронить ни слова. Просто застываю и стою, как истукан, пока Альберт не нарушает тишину.

– Завтра ты ведь сможешь выйти? – он словно специально надо мной издевается. Знал ведь, что мы были вместе...

– Смогу, – отвечаю и снова встречаюсь с чёрными как смоль глазами. Я в них ищу защиту, а вижу лишь свою гибель, как раньше.

– Ну и прекрасно. Ник, можешь идти тоже. Всё перетрем по твоему выходу. И с бумагами, и с остальным. У меня сейчас итальянцы на линии...

– Давай, – Ник встаёт и грозным шагом проходит мимо меня, лишь зыркнув своими озлобленными омутами. – После Вас. – цедит он сквозь зубы, и я выхожу первая, хоть и чувствую себя на поводке. Не могу убежать от него. Не могу отойти... Даже шаг ускорить не могу, словно на мне тут же сомкнётся тугая удавка. Как он это делает? Ник обгоняет, словно выказывая, что не желает лицезреть меня перед собой.

Он идёт к лифту и я за ним, как дурочка. Улавливаю его запах и с ума схожу. Не могу насмотреться. Даже в лифте, пока он молчит и переписывается с кем-то мой взгляд на-

правлен только на него.

– Да, скоро буду. Да. Хорошо, – он сухо кому-то отвечает, а я слышу, как сердце в груди размножается и причиняет физический дискомфорт...

– Ник, – шепчу ему, на что он оборачивается. Дверь лифта открывается, и он кидает напоследок:

– Завтра в 8:00 жду в офисе и не опаздываете, Александра Викторовна. У меня много дел.

Вернувшись домой, цепенею. Кое-как уговариваю себя подняться в квартиру, а уже там беру Катюшу на руки и успокаиваюсь.

– Как прошёл твой день, малыш...

– Хорошо, – отвечает няня. – Я давала и сцеженное молоко, и смесь, и прикорм из кабачков и моркови. Она всё съела, Леонид подтвердит. Мы гуляли, играли, хорошо спали. Почти не плакали...

– Это здорово... Спасибо Вам, Люба...

– Пожалуйста, впервые мне достался такой спокойный ребенок, – смеётся она, а мне вдруг так грустно становится...

Он не видит, как она растет... Не видит, как делает первые шаги... Он этого не видит, он о ней не знает. Она его не чувствует. Как же это больно...

– Голодная? – спрашивает Лёня, и я киваю. О Матвее рассказывать не хочу. Нет никакого желания. Только думаю о нём.

Постоянно думаю.

Даже когда делаю все свои дела, и Катюша засыпает, а я выбираю платье на завтра. Всё равно в мыслях только он... Только наша любовь, которая казалась мне вечной.

Ложусь в постель... Закрываю глаза. Его грубый тон повсюду. Как и злые одурманенные омуты. Я в момент вся покрываюсь мурашками. Этот мужчина с каждым годом становится только краше. Естественно, у него появилась женщина. Ну как иначе? С такой внешностью, мужественностью и нравом... В глубине души знала, что не уберегу... Знала, что потеряю...

– Я тебя люблю, Лисёнок... Люблю...

– И я тебя люблю, Ник... Матвей мой... Никитин... Люблю...

Каждую ночь если мне не снятся кошмары, то снится он. Каждую ночь прижимает меня к себе, а порой мне снится и то, как он носит нашу дочь на руках. Как он целует её и что-то поёт... Это всё мои тайные фантазии. Но так бы хотелось, чтобы всё это оказалось правдой...

Будильник подрывает в очередной раз позже положенного. Я не смогла открыть глаза вовремя. Чёрт. Собираюсь на ходу. Няня должна приехать к семи. Пока сцеживаюсь, просыпается Катя. Ей нужно дать грудь, чтобы не забывала меня, и чтобы мы держали связь. Хочу кормить минимум до двух лет. Я уже решила. Параллельно с кормлением пью чай и ем

бутерброд. Потом укладываю волосы и немного крашусь, но уже понимаю, что опаздываю.

– Давай подвезу. С Катей няня посидит час, я потом вернусь. Не бойся, – предлагает Лёня, и я вынуждена согласиться.

Когда машина подъезжает к зданию, я буквально вываливаюсь оттуда, цепляясь каблуком за коврик, и напарываюсь взглядом на равнодушного, но покрасневшего Никитина. Он уже идёт внутрь со своим деловым портфелем, одетый с иголочки и осматривает нас с Леней недобрыми взглядами.

– Вечером заберу, – говорит Лёня, исчезая в машине, а я... Послушно и тихо следую за спиной Ника. Как только подходим к лифту, он останавливается.

– Объяснительную мне на стол, – заявляет стальным тоном, а я теряюсь.

– Что?

– Объяснительную, почему опоздали, – добавляет нагло и делая акцент на то, что мы будто не знакомы.

– Но мы одновременно приехали, – отвечаю я, проглотившая образовавшийся в горле тон. Мне с ним и стоять то рядом страшно, а говорить тем более...

– Александра. Если Вас взяли сюда по блату, я терпеть не намерен. Я не опаздываю, а задерживаюсь. Я – Ваш начальник. А Вы обязаны встречать меня в офисе с чашкой кофе, – грубо добавляет он, а у меня сейчас, кажется, челюсть на пол упадёт от удивления. Потому что он никогда себя так со

мной не вёл. Сильно же он возненавидел... Ох, сильно.

– Не ожидала, – бубню себе под нос.

– Что, простите?

– Не ожидала, – повторяю более громко и вкладываю в эти слова максимум разочарования.

– Я тоже много чего не ожидал. В частности, что моя подчиненная имеет право говорить со мной в таком ключе.

Едва он произносит это, лифт открывается, и он входит туда первым, а потом просто встает в дверях и не впускает меня туда.

– Можно мне уже зайти? – спрашиваю, сжимая челюсть.

– Заходите, я не мешаю, – отвечает рассержено, пока я рассматриваю его. Там реально не протиснуться. Широкие плечи закрывают весь проход.

– Подвиньтесь, пожалуйста, Матвей Артемиевич, – настаиваю, чем, кажется, злю его сильнее. Он ничего не говорит. Просто пропускает и жмётся к задней стенке, пока я смотрю на него через зеркало.

Дальше я делаю ему кофе, готовлю блокнот и прочее, чтобы записывать всё, что он велит сделать, а когда он собирает планерку, сажусь недалеко от него.

– Некоторые из вас меня помнят. Я делал многие проекты из дома, с недавнего времени вновь занял здесь пост. Если есть какие-то новые предложения и проекты, я всегда готов обсудить. Где мой кабинет знаете. Задачи нарежу всем на мыло. И ещё... Александра, обзвоните всех крупных кли-

ентов в течение дня. Сообщите, что у нас есть одно предложение по расширению, территория огромная. Если кому-то интересно, пусть свяжутся со мной, – он даже не смотрит на меня, когда говорит это. Зато я вижу, как на него смотрят все девушки из нашего коллектива. Да они уже сожрали его глазами, если честно. Выколола бы каждой...

– Хорошо, Матвей Артемиевич, – боже, как же непривычно его так называть... Надо привыкать, иначе будет выглядеть странно.

Весь день я работаю, как проклятая. То кофе ему ношу, то обзваниваю клиентов, то отвечаю на звонки и вношу корректировки в данные.

К вечеру, когда все собираются домой, мне на рабочий вновь звонят. И это Ник.

– Зайдите, – сухо отрезает и тут же кладёт трубку. Пипец... Начальничек...

Выдыхаю, сжимая в руках блокнот, и иду туда, как на ка-торгу. Не потому что не хочу его видеть или боюсь, а потому что уже поняла, что он теперь будет издеваться.

Едва захожу на порог он сразу нападает.

– Зачем позвонила Келлеру? Адвайс не такой крупный клиент, чтобы мы им что-то предлагали, – заявляет он надменным тоном. – Сказал же только их.

– Но ценник, который они заплатили за последний проект ровно такой как у Феникса. Значит, они такие же платёжеспособные. Почему бы не предложить эту территорию им?

Тем более, Келлер больше всех заинтересовался этим...

– Александра, не знаю, кто Вас этому учил, но мне зубы показывать не надо. Я и сам знаю за всех, с кем эта компания заключала сделки за последние три года. В твои обязанности не входит спорить, в них входит слушаться, – хамит он, заставив меня занервничать.

– Вы для этого меня позвали? Научить слушаться? Выскать? Называть на «ты», словно имеете на это право? – давлую своими эмоциями, и он тут же встаёт из-за стола, поставив свои ладони на поверхность. Будто сдерживается, чтобы не наброситься на меня с кулаками. Надеюсь, это не так... Боже.

– А что я должен молчать? Если нас когда-то что-то связывало это не значит, что я собираюсь делать какие-то побряжки.

– Что-то? Когда-то... Ну да... – отвечаю сдавленно. – Это всё? Я могу идти?

– Объяснительную написали? – добавляет следом, и я стискиваю кулаки. У меня уже ноет грудь от молока. Мне нужно, блин, домой, а я выслушиваю все его неудовлетворенные потребности.

– Нет.

– Отлично. Садитесь, пишите. Пока не напишете, домой не поедете, – нагло добавляет он, словно насмехаясь, а мне хочется плакать.

– Что? Ник... Матвей Артемиевич, у меня маленький ребёнок. Она ждёт меня дома, – заявляю я, на что у Никитина

внутри происходит какой-то сбой. Я вижу, как сильно вздымается его грудная клетка, а в глазах зарождается боль. Чувствую, что градус в помещении нарастает. – Можно мне идти? Я завтра напишу с утра.

– Идите, – он разворачивается к окну, а я буквально сразу убегаю оттуда, хотя внутри всё требует вернуться и обнять его, как раньше... Если честно, я бы никогда не подумала, что мы будем вот так общаться. Что вся эта школьная любовь перетечёт вот в такую максимально сложную ситуацию.

Ускоряю шаг, на ходу набрасывая на плечи пиджак, и прямо на выходе налетаю на ту самую девушку...

Она приехала за ним? Каждый вечер будет приезжать?

Боже, не представляю, что со мной будет, если придётся всё время наблюдать их вместе...

Глава 3.

Саша Лисовая (Лиса)

Новый день начинается с новых неприятностей...

– Мне жаль, Матвей Артемиевич...

Я пролила кофе на его стол. Пролила на его стол! Чёрт, Саша... А всё потому что он вошёл в кабинет без предупреждения, когда я рассматривала фото на его столе.

Разве любящие люди ставят на стол одинокие фото в обнимку с байком? Безумно странно...

– Извините... Я всё уберу...

Дьявол! И почему я такая растяпа! С ума сойти!

– Александра, Вы не нервничайте так, молоко пропадёт и Вашему супругу самому придётся кормить Вашу дочь... – словно издевается он, чем вводит меня в какой-то ступор.

– Чего?!

– Ничего, – рывкает он в ответ, и я смотрю на свою грудь. Вроде бы всё прикрыто. Откуда он вообще знает, что я кормлю? Это так очевидно? Мужики это чувствуют? Боже...

Прوماкиваю стол салфетками и иду за тряпкой. Случайно задеваю Ника, когда он проходит мимо, и меня словно ударяет током. Вот это электрический разряд... С ума сойти.

Мне кажется, его и самого нехило шарахнуло.

– Извините.

– Александра, хватит извиняться. Успокойтесь уже, – дёр-

гано произносит он, глядя на меня.

– Боже, я не знаю, что сегодня со мной такое... Изви... Простите. Чёрт...

Я вся красная. Никитин смотрит на меня с прищуром. Рассматривает. Словно заново изучает.

– Я пойду работать. Вам еще что-то нужно? – спрашиваю растерянно. Не знаю, как смотреть ему в глаза, поэтому смотрю куда угодно только не на него.

– Пообедаешь со мной? – спрашивает внезапно, и я теряю дар речи. Думаю, слышалось. Точно слышалось...

– А?

– Обед... Давай обсудим дальнейшее взаимодействие... – заявляет он, вызвав у меня дрожь по телу.

Слово-то какое... Взаимодействие... Интересно, что он под ним подразумевает...

– Ладно, хорошо... Давай... Те... Пообедаем...

Надеюсь, ничего лишнего... Надеюсь, это нормальная идея... Хотя нет, кого я обманываю?! Самая худшая идея на свете!

– Договорились. А пока мне нужно, чтобы ты связалась с Келлером. Я много думал вчера и решил, что ты права. Можно дать ему шанс, раз он так желает получить эту территорию и готов платить...

– Серьёзно? – ошарашенно ловлю его тёмный взгляд своим.

– Да, Саша, я умею признавать ошибки, – говорит он,

вздыхая. – Иди. Скажи, что я готов встретиться с ним в три часа дня.

– Хорошо.

На этих словах выхожу... Пытаюсь почувствовать ноги.

С трудом доживаю до обеда, потому что мне дико страшно. Особенно потому что не знаю, чего от него ждать...

Но когда мы выходим из офиса, я чувствую себя несколько спокойнее что ли... Ведь мы идём в соседнее здание практически молча. Обсуждая лишь то, что я договорилась о встрече.

– Присаживайся...

– Значит, мне можно тоже называть тебя на ты? – спрашиваю, взяв в руки меню.

– Разве что за стенами офиса, но не думаю, что это будет часто, так что... – он тоже выбирает заказ и больше не разглядывает меня. Хотя я всё равно всегда ощущаю рядом с ним какое-то напряжение.

– Поняла.

– Тебе кофе?

– Нет, мне нельзя кофе. Как ты уже заметил, я кормлю. Можно чай.

– Ясно, – отвечает очень сдержанно, но при этом я вижу, что нервничает. – Когда увидел тебя... Думал, работаешь няней. Надеялся.

– Отчего же?

– Идиот потому что, – бубнит под нос, кашляя, и отвле-

кается на официанта. Делает нам заказ, а потом смотрит на меня своими сердитыми. Густые брови добавляют взгляду строгости.

– А вообще я представлял тебя мамой... Нравится тебе?

– Не то слово. Я люблю быть её мамой, – отвечаю с улыбкой на устах. Потому что действительно люблю... И его люблю. Потому что он мне её подарил.

– Как назвала?

– Катей... Катюшей.

– Хорошее имя, – на этом заключении весь мой внутренний мир подвергается атаке... Ему нравится, как я назвала нашу дочь... Ему нравится... Наверное, он думает, что она совсем маленькая... Что я вышла замуж и родила не так давно... Боже... Не буду его переубеждать. Ни в коем случае... Уверена, он будет прекрасным папой. Это ведь мой Ник... Самый лучший мужчина на земле... Самый сильный...

– Спасибо за обед, – благодарю, когда мы выходим оттуда. Больше мы ничего личного не обсуждали. Только по работе.

– Не за что. На встрече с Келлером ты должна быть. Записывать каждое слово.

– Да, поняла.

Опускаю взгляд и ухожу к себе, а там меня тут же перехватывает одна из сотрудниц офиса.

– Ты что обедала с Матвеем Артемиевичем??? – спрашивает таким тоном, словно я украла у неё что-то.

– Ну да...

– У вас служебный?

– Боже, нет. Конечно нет.

– Мммм... Это хорошо, потому что Люда и Рита уже думают, как сделать так, чтобы тебя поскорее уволили, – заявляет она, и я хмурюсь.

Кто это вообще такие? И с какой стати? Дурдом. Никитин даже во взрослой жизни для девиц, как красная тряпка для быка. У него какая-то природная особенность притягивать к себе сумасшедших баб...

– Я в этом не участвую. У меня работы много, – сухо отвечаю и ухожу к себе, готовиться к предстоящей встрече.

На ней мы с Никитиным то и дело переглядываемся, пока Келлер говорит о своих планах. Кажется, Нику нравятся его идеи. И он предлагает пару планов, которые можно спроектировать. Я же усердно записываю.

– Александра Викторовна тоже будет участвовать в проекте. Вообще это была её идея, я даже подумываю посадить её за исполнение, – говорит он, а у меня чуть ли не вылезают глаза из орбит. Какого черта?! Почему не предупредил?!

Келлер смотрит на меня, и я тут же начинаю говорить про наши возможности. Язык у меня более-менее подвешен, но по проектам я явно не дотягиваю, и он это знает. Так какого чёрта творит?!

– Хорошо, Александра Викторовна, увидимся в понедельник, – заявляет Келлер и уходит, а я смотрю на до ужаса спокойного Ника, который вальяжно развалился в кресле и

сверлит меня довольным взглядом.

– Зачем, Ник? Ты ведь знаешь, что я не разбираюсь...

– Когда-то же надо начинать. Не всю жизнь в секретарях сидеть. Ты явно умнее тех баб, что сидят по кабинетам. Так чего не использовать мозги на максимум?

– Но этому надо учиться. Это миллионы... А у меня диплом журналиста! – выпаливаю я, стиснув челюсть.

– М... Всё же закончила... Радует... В стране тебя не было... Помог что ли кто... – нагло выдаёт своё заключение, чем ещё сильнее меня провоцирует.

– Это к делу не относится.

– Говоришь так, словно мы на следствии. Я конечно легко могу переключиться в мента. По щелчку пальца, если нужно. Но поверь, тебе не понравится, – угрожает он, вынуждая моё сердце стучать чаще. Уже забыла о его способностях... И о том, как легко он умеет принуждать. Особенно принуждать меня к сексу... Боже... О чём я только думаю??? Это всё гормоны... Они! Подлые предатели!

– Я не нуждаюсь в резком повышении. Мне хватает денег. А это ответственность, которую я сейчас не потяну, – отвечаю более ровным тоном.

– Хватает денег... Что ж... Рад за тебя и твоего добытчика, – язвит ещё сильнее. Вижу ведь, что кипит весь. Уже покраснел, а не унимается.

– Никитин, хватит ревновать!

– Лисовая! Кстати... Ты ещё Лисовая?

– Я за этот проект браться не буду и точка. У меня другая работа.

– Трусиха.

– Думай, как знаешь, – разворачиваюсь на каблуках и начинаю уходить. Бесит настолько, что чешутся кулаки. Кем он себя возомнил?

Выставил меня в некрасивом свете перед клиентом. А потом мне как-то объяснять, что у меня нет должного образования и опыта... Еще и намекнул, что искал меня... Я и так знала, но все эти его выпады... Непонятно чего он вообще хочет.

Дожидаюсь вечера и собираюсь домой. Устала. Дико устала. Хорошо, что сегодня пятница. А это значит, два дня без Никитина... Только с Катюшей. Оно к лучшему... Успокоюсь. Порефлексирую. Посублимирую. Сделаю все, чтобы в понедельник ловить дзэн и не реагировать на своего распрекрасного начальника....

Уже собираюсь выходить и слышу резвый стук каблуков, а потом дверь в кабинет Ника громко хлопает, чуть ли не с треском. Прислушиваюсь на автомате, как дурочка, но не слышу ничего, кроме бешеного стука своего сердца. Боже, что они там делают? Трахаются, да? Конечно трахаются, Саша... Это же Никитин! И дня не проходило, чтобы этот парень не думал о сексе. Что удивляться???

– Я ведь всё уже сказал, – дверь открывается, и мы все втроём сталкиваемся взглядами. Я, которая стояла и грела

уши, как идиотка, та самая девушка, которую я с ним видела, и злой практически взбешенный Никитин.

– Александра Викторовна, будьте добры, не подслушивайте чужие разговоры, пока я не уволил Вас за нарушение дисциплины! – грубит он, на что я растерянно хлопаю глазами.

– Они здесь у тебя все так развратно выглядят? – спрашивает его спутница. – Сам секретаршу подбирал?

На этом моменте я вдруг пробегаюсь взглядом по длине своего платья. Всё выглядит более, чем прилично. Ничего такого, о чём говорит эта гадкая стерва. Разве что цвет волос... И макияж у меня совсем не яркий. Еле заметный, нюдовый. Но сильнее всего ранят именно его слова.

– Извините, – я совершенно опустошённо возвращаюсь к столу, хватаю сумочку с пиджаком и убегаю оттуда в растерянных чувствах. Кого я обманываю? Мы никогда не сможем существовать вместе. В одной компании... В одной стране... На одной планете, блин!

Выходные проходят в спокойствии. Даже более чем... Я не могу наглядеться на свою милую дочь. Не могу перестать гладить её и нюхать. Целовать её пухлые нежные щечки. Слушать бархатный смех. Мечтать, что её папа хоть когда-нибудь о ней узнает... Одного взгляда в её глаза достаточно, чтобы понять чья она... Это его глаза. Только его... Прожигающие, безумно красивые. Строгие, сильные... Цвета горького шоколада...

Не устаю говорить ей об этом. Что она вся в папу... И она уже произносит это слово, хоть и ни с чем его не связывает...

Душой я отдыхаю рядом со своей малышкой. Парю в неведомости...

Навещаю своих родителей в воскресенье. Они очень счастливы, что я приехала. Лёня подвозит прямо до подъезда и забирает тоже, потому что я опасюсь снова увидеть Ника. Мама немного осуждает меня, что я родила вне брака. Она ведь ничего не знает. Думает, что я отдыхала в Болгарии и от кого-то там залетела, а потом расставшись, вернулась обратно. Я намерено назвала другую страну, чтобы они не передали Нику, если вдруг он будет меня искать. Такая вот легенда для родных... Словно их дочь – гуляющая падшая женщина. Но меня это не пугает. Я счастлива быть матерью своей малышки. Это – главное.

Наступает понедельник. И я решаюсь пораньше приехать на работу, чтобы на этот раз сделать всё заранее и не попадаться ему на глаза до восьми. Готовлю кофе, блокнот, поливаю цветы, делаю влажную уборку у него на столе. И моя слабость даёт о себе знать. На секунду я сажусь в его кресло. Это безумие, но я словно улавливаю его запах в воздухе... Повсюду. Вся сразу же покрываюсь маленькими иголочками.

Закрываю глаза и душа словно скользит по острию булавки. Танцует... В его объятиях.

А потом я резко выдираю себя из этих ощущений...Нельзя...

Мне нельзя об этом думать.

Смотрю на последний стикер у него в боксе и хочу сменить упаковку...А когда открываю ящик его стола...

Вижу наше с ним общее фото...

Глава 4.

Саша Лисовая (Лиса)

В спешке я закрываю стол обратно. Ощущение, что это именно та фотография, которая стояла в этой рамке, потому что зажимы на ней именно в тех местах. Значит, он сменил её недавно? А что же тогда не выбросил? Почему решил оставить?

Мысли разбрасывает в разные стороны, но я стараюсь выглядеть собрано и взять себя в руки.

Когда Ник приходит, не подаю виду, что что-то там увидела.

– Зайдите, – снова вызывает.

И чего ему на месте не сидится!? Может ведь, зараза, сам справиться... Всё равно гоняет... Нет, так нельзя, Саша, он – твой начальник! Ты не права сейчас!

– Да... Что такое? – захожу, замирая в дверях. Снова красивый... Идеальный.

– Здравствуй, – здоровается, осматривая меня. – Не забыла, что сегодня встреча по проекту?

– Я думала, я доходчиво объяснила... – хмурюсь, на что он мотает головой.

– Это не обсуждается. Сегодня в шесть ты должна быть здесь на встрече, – командует он, не оставляя и шанса отка-

заться.

– Но рабочий день до пяти! – выпаливаю, скрестив на груди руки. Я задерживаться здесь точно не собираюсь. Меня Катюша дома ждёт...

– Поэтому я сейчас отпускаю тебя. Можешь быть свободна. В шесть ты должна быть. Могу послать за тобой машину, если нужно, – твердит он, что-то набирая в своём ноутбуке.

– Нет, спасибо, меня доведут, – отвечаю, вздохнув.

Еще не хватало, чтобы он узнал, где я снимаю.

– Окей, – скупое отрезает, даже не глядя на меня, и я выхожу из его кабинета в растерянности.

Он снова надавил, и я проглотила... Хотя не хотела этого делать. И вот уже звоню Лёне, чтобы он забрал меня.

Время дома пролетает незаметно, а уже к 18:00 я приезжаю обратно. В офисе почти никого нет. Только охранник внизу, я и Ник. Мы с ним ждём Келлера.

– Красивое платье, – разглядывает Матвей, и я краснею. – Мне жаль, что тебе пришлось услышать это. Ты не выглядишь развратно. Это не правда.

Чёрт возьми... Зачем он поднял эту тему?

– Да? Очень рада, – отрезаю, глядя на часы.

Где его носит??? Уже десять минут седьмого...

Наконец слышим сигнал лифта.

– Извините, непредвиденные пробки, – произносит Келлер, когда заходит внутрь. Мы встречаем его с уже готовой презентацией. Конечно же её делал Ник. Когда он объясняет

всё, я заглядываю ему в рот. И Келлер смотрит так же. Мне остается болтать головой как китайскому болванчику.

– А вот реализацией, подбором команды и исполнителей займется Александра Викторовна, – заканчивает Матвей. – Вот наш ценник. Выше установленной стоимости.

– Чёрт... Я рассчитывал на ту сумму.

– Я кое-что добавил в проект, как уже говорил. В эту стоимость входит экологическая безопасность. Для того, чтобы не возникало проблем в будущем перед администрацией, – он настойчив. Всегда говорит с людьми так, будто ему все обязаны, и у них нет выбора отказаться.

– Я понял... Хорошо, мне надо подумать. Ответ дам завтра. Спасибо, можете скинуть мне презентацию на ящик?

– Скину...

– Александра, а Вы знаете самых выгодных исполнителей... Из тех проектов, что готовил Альберт? – спрашивает меня Келлер, и я сглатываю, с опаской глядя на Ника. Не ляпнуть бы лишнего.

– Если брать в расчет вообще всех, то безопаснее всего обращаться к Барсу. Но у них и ценник соответствующий, потому они сожрут Вам половину бюджета. Я бы предпочла Вирту. Они хотя бы соблюдают сроки и не нарушают договор.

– Понял Вас, – Келлер записывает что-то в телефон и прощается с нами, а я кое-как выдыхаю.

Боже, ужас.

– Ты молодец, говорил же, включай мозги, – добавляет Ник, собирая со стола бумаги и вырубая проектор.

– Ты, как всегда, деликатен и мил, – язвлю в ответ, наливая себе воды. Начинаю жадно пить, так как в горле всё пересохло.

– Раньше тебе нравилась моя грубость и прямолинейность, – отвечает так, словно пытается побольнее ударить, а я и вовсе закашливаюсь. Вода попадает не в то горло и часть её проливается на платье. Никитин тут же возникает сзади и чуть постукивает по спине.

– Порядок? Ты как?

– Нормально... Нормально, – вдыхаю воздух, замирая перед ним. Чёрт, он так близко...

Чёрные глаза прибавляют меня к полу. Не могу дышать.

Мужская рука нагло подаётся вперёд, и я чувствую, как он касается моей щеки, закрывая перед ним глаза.

– Что ты делаешь? – шепчу, когда она сползает ладонью на мою талию.

– А ты как думаешь? – выдыхает он, обхватив меня под попой, и резко усаживает на свой стол.

Господи. Боже.

Он разводит мои ноги в стороны и становится прямо между ними. Платье безобразно задирается. На мне чулки, и я ощущаю себя какой-то шлюхой.

Никитин склоняется. Уткнувшись своим лбом в мой, шумно дышит и давит большим пальцем правой руки на мою

нижнюю губу. Собирает слюну и размазывает по подбородку, а потом рывком дёргает меня на себя, и я скольжу ягодичами по столу, оказываясь притиснутой к нему в упор. Чувствую его эрекцию даже через слои одежды. А ещё понимаю, что уже взмокла.

– Ник... Ник, не надо, –ставляю ладони в его грудную клетку. Вся трясусь перед ним. Боже, что он со мной творит???

Я же мама...Блин...Кормящая женщина...

Его пальцы съезжают ниже и касаются моих трусиков. Так чувственно касаются. Закрываю глаза, вздрагиваю. У меня не было секса целых полтора года. Господи. Я в ужасе. Моё тело меня предает. А он совершенно беспринципно меня расхищает.

Ведь думает, что я замужем...Что у меня ребёнок от другого. И всё равно трогает...Боже, что он себе позволяет?

– Шире раздвинь, – помогает он мне развести ноги. – Вот так.

– Ник, боже... Не надо, прошу тебя...

– Ты сама хочешь. Потрогай... – заявляет он, пока я тянусь к его губам, но он не целует. Отстраняется. Просто трогает и по моим бёдрам уже течёт.

Я таю на этом самом столе. Борюсь с самой собой. Со своими желаниями. Острый коктейль его запахов не даёт разорвать эту связь.

А глаза обездвиживают.

– Лисаааа, – выдыхает он в мой рот. Дует на губы, кусает скулы, шею. Я плыву, ощущая, как в животе скапливается жгучее тепло.

Он не просто меня трогает. В этих касаниях я чётко чувствую нити, которыми награждают марионеток. Вот она я. Одна из них. Зависимая, слабая, подчиняющаяся.

Он толкает пальцы в мой рот, и я сосу их, сосу так страстно, что он шипит. Слышу звуки бляшки. Второй рукой он расстёгивает ремень и приспускает штаны, а у меня внутри такой апокалипсис происходит, что я на эмоциях бью его в грудную клетку. Он отлетает, а я ошалелыми мыслями пытаюсь понять, до чего докатилась, раз сижу на столе босса с широко разведенными ногами и позволяю себя лапать. Ужас в глазах. Покрасневшее лицо. Дышу как загнанный в клетку зверёныш.

– Господи, мне жаль. Мне так жаль, – я тут же спрыгиваю, одёргивая вниз платье. Касаюсь горящих щек. Обжигает. – Это ошибка, чёрт, мне дико жаль... – хватаю сумку и тут же вылетаю из его кабинета, а он так и не говорит мне ни слова...

Глава 5.

Саша Лисовая (Лиса)

Я взяла больничный. К чёрту, не могу вернуться обратно. Чувствую себя просто ужасно. Стоит уволиться? Думаю, да... Только вот куда идти практически без опыта... Дьявол!

Он – Дьявол во плоти! Змей – искуститель, Иуда! Ненавижу его и как моё тело реагирует на него!

– Моя девочка, засыпай, малыш, засыпай, – твержу ласковым тоном, когда Катюня прикрывает глаза. А потом и вовсе чуть сама не валюсь с ног от усталости, пока вдруг не слышу стук в дверь. Няни сейчас нет, Лёня уехал по делам, но у него есть ключ. Интересно, кого это черти принесли.

– Кто? – спрашиваю, прислушиваясь.

– Доставка, – отвечает грубый голос, похожий на...

На...

Открываю дверь и застываю.

Закутываясь в кардиган, выхожу на лестничную площадку, глядя на Ника, который держит в руках корзину фруктов и лекарств.

– Заболела ведь, это тебе, – протягивает, но я не принимаю.

– Как ты узнал, где я живу?! – выпаливаю практически зло. Мне не нравится, что он снова следит за мной.

– Брось, для мента вообще не проблема, – отвечает язвиво.

тельно, на что я хмыкаю.

– Мне всё это не нужно. Спасибо. У меня есть, – отрицательно мотаю головой и делаю шаг назад к двери.

– Возьми или выброшу, – заявляет его грубый тон, и я встаю в позу.

– Выбрасывай.

– Ок, – он настойчиво и уверенно идёт к мусоропроводу.

– Нет, стой, подожди, – жмурюсь я, состроив жалостливую гримасу. – Я погорячилась. Давай. – протягиваю руки и принимаю подарок. – Спасибо.

– Ты с мужем? – спрашивает, и я сглатываю.

– Я с ребёнком, – прерываю сразу же. Я ни за что не впущу его в дом. Ни за какие коврижки! Не-а!

– Ясно... – смотрит вниз, будто бы задумавшись. – Насчёт вчера... Я был не прав. Больше не повторится.

– Хорошо бы... – вздыхаю. А сама испытываю...

Разочарование? Нет...

Скорее, просто стыд... За то, что всё ещё чувствую к нему так много, что готова на всё.

– Когда сможешь вернуться? – смотрит прямо в глаза, а я растерянно опускаю взгляд.

– Пока не знаю. Дня три мне точно нужно.

– Понял. Не задерживайся, – бросает Никитин и начинает уходить, а у меня сердце готово за ним вдогонку броситься. Проломить грудную клетку и вырваться наружу, наплеватьски бросив меня на произвол судьбы. Вот что это такое?

Как он так меня приручил?

Вхожу обратно, оглушенная мыслями о том, что пришел и проведаль... Будто ему важно. Будто переживает за меня и волнуется. Это ведь очень приятно. Очень-очень. Внутри будто тёплым пледом накрыли.

И на этой волне я иду разгружать корзинку, натываясь взглядом на свёрнутую записку. Разворачиваю и начинаю плакать. Потому что это та самая записка, что я ему писала. На прощание...

Сохранил и вернул... Боже, как же больно видеть это...

Захотел напомнить о том, кто виноват во всем... Захотел взбедить раны...

Получилось. Удалось, Ник... И так очень больно...

И так невыносимо...

Три дня проходят быстро. Более-менее привожу мысли в порядок и выхожу на работу. Он ведёт себя отстраненно. Только смотрит порой исподлобья, а в целом не подходит и не позволяет себе лишнего. Я же просто исполняю свои функции на автомате. Не задерживаюсь, не обедаю с ним и просто стараюсь держать фокус на работе, а руку на пульсе. На всякий случай.

– Твой супруг сможет побыть с твоим ребенком двое суток? Нам бы в командировку вместе съездить. Мне нужен ассистент, – заявляет Ник, вызвав меня, а я теряю дар речи.

Мой супруг...

С ней бы конечно мог посидеть её нерадивый папаша, но он сейчас слишком занят совращением своей секретарши.

– Извини, но нет. Не может. Я не оставляю её. До трёх лет я имею право не ездить в командировки, – заявляю сухим тоном, на что Никитин улыбается. Своей самой противной едкой ухмылочкой.

– Александра... И законы выучила. Ну, умница, Лиса. Радует глаз, – издевается он, на что я цокаю.

– Не говори так со мной. Не смей. То, что произошло в понедельник...

– Ничего не произошло. У тебя муж и ребёнок. И нихрена не было, – выпаливает он, будто обжигая. Реально ощущение, будто на меня кипятком плеснули. Чёртов засранец.

– А у тебя девушка, – парирую я в ответ, на что он выгибает бровь. Будто его это в принципе не останавливает от интрижек. Кто бы сомневался...И это я ещё не лягнула, что знаю о её беременности и их женитьбе.

– Иди работай, – гонит он меня прочь, и я с превеликим удовольствием покидаю его кабинет.

Иду к себе и смотрю на стол, на котором вижу какую-то коробку. Приоткрываю и тут же отлетаю оттуда в панике и верещу, потому что внутри, блин, огромная настоящая живая змея!

Никитин тут же выбегает на мои крики и смотрит своими тёмными омутами.

– Ты чего?! – спрашивает, пока я судорожно хватаю воз-

дух, опираясь на стену. Чёрт... Лишь бы молоко не пропало. Лишь бы... Дыхание восстановить...

– Там... Там в коробке змея...

– Чё, блин? – спрашивает, нахмурившись. Идёт туда, открывает, дёргается и тут же закрывает обратно.

– Ты в порядке? Не укусила?

– Нет, но я дико испугалась, – сажусь на диванчик, а он заклеивает короб скотчем. – Что ты с ней сделаешь?

– Увезу в лес, подальше от города. Но сначала выясню, кто здесь такой умный, – голос у него просто убийственный. Я ведь и сама не ожидала подобного расклада. Чертовщина какая-то...

Заканчивая со скотчем, он подходит ко мне и садится на корточки, касаясь моих лодыжек ладонями.

– Не бойся, ладно? Её больше нет, успокойся. Дыши, Лисёнок...

«Лисёнок»... Смотрю ему в глаза и будто нет между нами этого расстояния. Ничего не изменилось. Всё точно так же, как было. Он убирает выбившуюся порядку волос мне за ухо, а потом смотрит в сторону, откуда выглядывают другие сотрудницы.

– Я поехал, – кашляет он в кулак, съедая слова, поднимается и быстрым шагом следует в кабинет, прихватив с собой злосчастную коробку.

А затем, как я понимаю, идёт вниз выяснять, что это такое было. Я же стараюсь справиться с дыханием и когда другие

спрашивают, что произошло, вкратце объясняю.

– О, боже. Ужас какой...

– Это сто процентов Людка! Точно она!

– Да, та может... Приревновала Матвея Артемиевича!

Слышать этот балаган нет никакого желания, и я прячусь за стойкой секретаря, осматривая свою столешницу...

Кого она там приревновала? У него вообще-то девушка есть. Да и у меня по легенде супруг и ребёнок. Между нами на виду у всех лишь деловые отношения. Ничего больше. Что за сумасшедшие стервы здесь работают?

Когда Никитин возвращается злой до одури, тут же вызывает к себе одну из уже знакомых мне девушек. Рывкает так, что я на месте подпрыгиваю.

За закрытой дверью слышу маты, звук разбитого стекла и женский плач.

«Рекомендации, тебя ни на одной работе не возьмут! Если с ней что-то случится. Если я что-то узнаю! Живьём...».

Боже, что я слышу??? Какое ему дело...

Ощущение, что он всё ещё...

Он всё ещё...

Да не может этого быть! Бред же, полный бред!

Саша, не смей даже думать...

Он снова разобьёт тебе сердце.

Внезапно дверь открывается, и заплаканная Людмила выбегает оттуда, кое-как перебирая непослушные ноги, а я стараюсь не светиться и лишний раз не шевелюсь, чтобы он не

обратил на меня внимание.

Пока он сам не подходит ко мне.

– Саша, я в лес поехал. Если что, предупредишь клиентов, – цедит он, уходя.

– Не надо её увольнять, – перебиваю, на что он останавливается.

– С какой это стати? – спрашивает, глядя на меня тёмными котлованами.

– Работу сейчас найти сложно. Может, она поймет. Не надо... Прошу тебя.

Никитин вздыхает и уходит с коробкой в руках, а я просто смотрю вслед на его широкую спину в тёмно-синей рубашке и не могу оторвать от неё взгляд...

Между нами точно ещё что-то не закончено...

Я это знаю и чувствую.

И как же сдержаться от губительных последствий?

И стоит ли сдерживать?

Глава 6.

Саша Лисовая (Лиса)

– Ты ведь не уволил Людмилу? – спрашиваю, появившись на пороге его кабинета под конец рабочего дня.

– Зайди, сядь, – говорит Ник, откинувшись на спинку кресла. – Я завтра утром улетаю. Ты останешься главной по проекту Келлера. В остальном просто записывай, что говорят и оставляй у меня на столе.

– Ты на те... Самые двое суток? – кажется, голос предательски дрожит. Я волнуюсь, что Никитин куда-то едет. Прекрасно...

Просто прекрасно.

– На неделю, – отвечает он, выбив у меня из груди весь воздух.

О боже, не думала, что одним словом можно так обезоруживать.

«Неделя»... Господи...

– На неделю... Что ж... Поняла.

Наверное, он куда-то едет со своей девушкой... Боже, Саша, тебе должно быть всё равно. Это просто твой начальник и всё. Успокойся уже!

Между вами давно ничего нет, ты и сама знаешь...

– Я тогда пойду? – спрашиваю, ощущая, как у меня подкашиваются колени.

– Иди... – говорит он сдавленно, а потом окликает. – Саша, подожди...

Моё сердце стучит как бешенное, когда замираю возле двери.

Этот его голос, пробирающий до мурашек. Хриплый раскатистый баритон.

– Ты не... Не вспоминаешь? Нас...

Боже, зачем... Зачем он это спрашивает?

– Вспоминаю...

А я зачем отвечаю?

Мне кажется, это не мы. Это наши души за нас делают.

Никитин тянется ко мне, но замирает в метре, сохраняя дистанцию.

У меня внутри всё рвёт и мечет, настолько сильно я хочу сократить это чёртово расстояние. Коснуться его лица... Пройтись пальцами по густым чёрным волосам, заглянуть в тёмные омуты души, как раньше. Чтобы раствориться. Чтобы забыть, как дышать, потому что с ним так всегда. Словно ты себе не принадлежишь. Он – обезбол от всех видов болей. Но он так же и наркотик. Опасный провоцирующий раздражающий все нервные волокна наркотик. И если прыгать в эту пропасть, то нужно учитывать все риски. Только вот, когда он так смотрит, я не могу думать... От слова "совсем".

– Счастлива? – спрашивает с надрывом.

Господи, и смотреть на него не могу. Этот взгляд, пропускающий меня через свои лопасти, и сразу в фарш...

– Угу... Что родила. Счастлива, да... – будто бы глаза слезятся. Представляя, как люблю свою дочь. И её отца, чёрт возьми.

– Больно было?

– Нестерпимо, – из глаз натуральным образом уже льются слёзы. Он точно это видит. Специально доводит до эмоционального пика.

– Наверное, муж держал за руку? – спрашивает, а у меня внутри всё клокочет и разрывается. В горле собирается ком. Тело подвергается нестерпимой массовой атаке. Со всех сторон прилетает. Со всех бомбит. И я в этом адском пекле, не знаю, где спрятаться... Где отыскать хоть какое-то душевное укрытие? Всё уже как решето...

– Вот тут сидел всё время, – показываю на сердце, шмыгая носом. – Я пойду, Матвей Артемиевич. Вам ещё в командировку собираться, – разворачиваюсь, но вдруг чувствую, как грубая рука Никитина с остервенением ложится на деревянную поверхность двери прямо перед моим носом, а сам он, зарываясь лицом в мой затылок, врывается пахом в мою пятую точку.

– Ты сказал, что был не прав... Извинился. Зачем снова? Зачем, – тараторю себе под нос, пока вторая его рука сминая низ моего платья гармошкой. Ползёт по бедру вверх, поднимая его выше. Задирая так, что я чувствую прохладу между ног.

– Не могу рядом с тобой. Дурная кровь даёт о себе знать.

С ума схожу. Хочу... Кроет меня, Саша. И никогда, похоже, крыть не перестанет, – шепчет мне, поднимая платье до живота. Боже. А я...

Я просто стою перед ним как дурочка и не шевелюсь, а между тем, Матвей уже нагло гладит мои голые ягодицы, опустив трусики до самых коленей. Боже, что я творю. Что мы творим???

– Тело твоё – моё до сих пор. Оно моё, – пыхтит он, проводя пальцами по моей скользкой промежности. – Ты ведь хочешь со мной... Скажи, что хочешь... Я чувствую.

– Хочу... Очень хочу... Боже, Ник, хочу, – только и успеваю произнести. Слышу звук презерватива. Всё происходит так быстро. И в мгновение ноги начинают трястись, когда она заполняет меня собой. Входит с жадностью, но без грубости. Так чувственно и глубоко заполняет, что стены вокруг давят. Словно кабинет становится спичечным коробом. Господи, это случилось...

Он меня трахает. Он во мне. Сминает грудь, а я чувствую, что с меня бежит молоко. Боже, какой стыд...

Хотя чего стыдиться? Это ведь отец моего ребенка. Мой единственный мужчина. У меня других и не было.

– Какая у тебя грудь... Мягкая, нежная, блядь... – Никитин разворачивает, полностью срывает платье, чуть ли не с треском отбрасывая его в сторону, и, всполошив все мои волосы, нападает. Рывком поднимая свои брюки, обхватывает меня под задницей и целует прямо в губы, унося обратно к

своему столу. Боже целует... Так страстно целует. Я уже забыла, каково это. Когда его язык проникает внутрь, а я практически с упоением собираю его вкус. Сигареты, кофе, мята – всё смешалось. Чувствую прохладную поверхность своими ягодицами и только начинаю нервничать, как он вторгается в моё тело вновь и, разложив на столе, опалает горячим дыханием мою грудь. Ласкает языком.

– Ты сладкая... – лижет, боже... Практически кусает. Как же это сейчас странно... И вроде не неприятно, но иначе... И мне льстит, что ему нравится вкус моего молока.

А вместе с тем он продолжает целовать меня везде, где только может дотянуться. И трахать. Безумно по-сумасшедшему трахать, наплевав на то, что мы в офисе ещё не одни. Я полностью спадаю с локтей на столешницу, позволив себе расслабиться. Он укладывает меня на бок и продолжает свои пытки, нежно касаясь рёбер, живота, а затем и сосков.

– Лиса... Обожаю тебя трахать... Обожаю когда скулишь... Поскули ещё...

Я так давно не кончала, что не могу терпеть. Я уже и так вся расплываюсь. Голова кругом. Лежу голая в собственном офисе. На столе. И меня дерёт мой до жести сексуальный начальник. Что может заводить и вставлять сильнее этого? Кажется, любая другая с ума бы сошла от этого.

А когда Ник, разводя мои ноги шире, начинает грубо стучать по моей пульсирующей разбухшей плоти, я тут же улетаю прямиком на орбиту. Меня уносит, я беспорядочно вра-

щаюсь и бьюсь в экстазе на столе, сжимая в себе его член и мурча что-то себе под нос. Извиваюсь и отхожу протяжными стонами, как музыкальный инструмент в его руках.

– Хорошая девочка... Моя сладкая вкусная девочка, – выдыхает он, делая во мне заключительные движения. А потом наши взгляды встречаются. В моём – лютый стыд. В его – раздутое эго. Я буквально его чувствую. И тогда, когда он покидает моё тело тоже. Не знаю, что испытываю. Там целый коктейль. Это и дурацкая рассудок любовь, и старые обиды на то, что она не оказалась вечной.

– Мне нужно бежать домой, – шепчу себе под нос, ощущая, как дрожь покрывает всё тело, и сползаю со стола.

Начинаю судорожно одеваться, когда он натягивает на себя свои брюки и рубашку. Смотрит осуждающе, совершенно грязно и неприятно.

– Не забудь рассказать мужу, чем сегодня занималась, – выпаливает, глядя на то, как я поправляю грудь в лифчике. Мне так нестерпимо больно слышать это. Но я понимаю, что он специально. Просто злится, что ухожу. Что тороплюсь домой, хоть и не понимает, что к дочке, а не к несуществующему мужу. – Надеюсь, он оценит.

– Тебе-то какое дело?! Каждый раз говоришь так, будто просто ревнуешь. Будто всё ещё меня...

– Не смей, Лисовая. Прихлопну, блядь, – угрожающе цедит он, хлопнув по столу тяжелой ладонью, а я молча возвращаю на себя платье. – И нет мне дела. Просто хочу те-

бя трахать. Ты мне подходишь. В физическом плане просто идеально подходишь.

– Трахать значит... Понятно, – отвечаю, поправляя волосы.

– Ты ведь не думала, что что-то другое, да? Мне даже льстит, что твой мужик носит рога. Это охуенно как приятно.

– Да, мне тоже, – отвечаю с сарказмом. Имея в виду его самого. – Удачи в твоей командировке. Надеюсь, самолёт разобьётся. – цежу сквозь зубы на прощание и ухожу, но Никитин дёргает за руку, прижимая к себе.

– Фыр-фыр, ты ведь дашь мне через неделю, да? Хочу регулярно тебя трахать... – подмазывается он, потираясь об меня своим стояком. Не успели потрахаться, а у него снова эрекция. Но я это и без проверки знала... Так было всегда. Голодный и хищный. А ещё, делающий детей даже на оральных контрацептивах. Какой был шанс? Да один на миллион! Но он и тут справился...

Наверное, сейчас думает, что с ним я не хотела ребёнка, раз пила их... А потом... О, боже... Наверняка так и думает.

– А твоя девушка одобрит, Никитин? Как думаешь?

– Ну давай позовем её, спросим. Или тройничок замутим, что уж стесняться, все свои, – заявляет его наглый тон, и я как спичка вспыхиваю. Хотелось бы мне облить его бензином и чиркнуть, обняв так крепко, чтобы сгорел от меня ко всем чертям дотла.

– Кретин! Ты чёртов кретин! Аморальный циник и грубая

скотина! – выдаю, со злостью, стискивая зубы.

– Скотина, с которой ты так сладко и бурно кончаешь... Ты ему совсем не даешь что ли? Ощущение, что голодная... Или же... Просто не вставляет так? – спрашивает, реально оперившись. Ну, конечно... Никитин просто хочет убедиться, что я кончаю только с ним. Кто бы сомневался.

– А может мне просто мало? Может раздуло либидо, тогда что?! – выпаливаю озлобленно. – Знаешь ли, с отцом своего ребенка я особенно кончаю. Ты даже представить не можешь как! Потому что люблю его до безумия!

– Захлопнись, Лисовая. Заткнись, нахуй. Лучше, блядь... – он сжимает кулак в воздухе прямо перед своим лицом и готов растерзать меня. Я же знаю этот жестокий взгляд. – Пошла отсюда.

– С превеликим удовольствием, товарищ начальник!

Глава 7.

Саша Лисовая (Лиса)

С того момента, как он улетает, время тянется как резина. Я и офис. Келлер, коллеги. Людмила, которая, кстати говоря, передо мной извинилась.

Всё в какой-то бесконечной круговерти. Рутинка. А я всё время ищу повод, чтобы набрать его номер и позвонить. Просто чтобы спросить хоть что-то по работе. Но нет... Я сильная, я стерплю.

В выходные дни за счёт его отъезда, мне даже удаётся провести его родителей.

– Саша, увольняйся оттуда. Доведешь себя, – говорит мне его отец, на что я вздыхаю. – Вот вся уже бледная. Так ещё и молоко пропадёт. Я ведь знаю своего сына.

– А знаете куда он полетел? – спрашиваю, хоть особо и не рассчитываю на что-то.

– С этой своей полетел. Не сказал куда. Отдохнуть может, – сообщает Артемий Николаевич, окончательно разбив все мои выстроенные мечты. Хотя о чём я там мечтала? Секс на столе его кабинета, после которого он сказал мне, что хочет регулярно меня трахать не говорит ни о чём, кроме того, что он хочет регулярно меня трахать. Как какую-то жалкую удобную подстилку, что расположилась перед входом в его кабинет. А что? Захотел – позвал. Саша раздвинула ноги и

пошло-поехало...

Как же я себя презираю. Просто ненавижу.

– Понятно...

– Давай беги оттуда. Нечего тебе там засиживаться. Хочешь я трудоустрою? У меня полно знакомых, – предлагает он, и я хмурюсь. Я ведь так не хотела пользоваться его связями снова. Может лучше пойти каким-нибудь продавцом или кассиром... Просто не вынесу, если услышу снова это чёртово слово «блат».

– Я подумаю... Обязательно.

– Давай подумай... Катюшка-то как вымахала... Крупная такая. Это всё благодаря материнскому молоку, – заключает его мама, держа её на руках. – Я Ника тоже долго кормила. Несмотря на то, что вышла на работу, когда ему было три месяца. Но он так и посасывал аж до трёх лет. Никак не хотел отпускать. Ночами наярывал.

Почему от этой мысли мне смешно? Особенно после того, как он лизал моё молоко. Боже. Наверное, я вся красная. Да, любитель он к женской груди приложиться...

– Мы, наверное, поедem... Скоро Катюше на дневной сон нужно, – предупреждаю их, и они провожают меня до двери.

– Лёня, вези аккуратнее.

– Понял я, Артемий Николаевич. Всегда аккуратен.

– Аккуратен он, – издевательски произносит отец. – А ты присмотришься. – шепчет мне на ухо, на что я морщусь, но он не видит этого.

Делаю вид, что слышалось. Присмотреться...К Лёне?
Что ещё за чушь...

Никогда.

Так и едем молча, потому что не могу смотреть на него,
после того, что ляпнул мой несостоявшийся свёкр.

– В детский мир не надо заехать? – спрашивает, на что я
пожимаю плечами.

– Вроде всё есть. А что ты хотел?

– Хотел подарок присмотреть. Всё-таки скоро год...Оста-
лось-то всего три недели...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.